

Названия у планеты не было. Только номер: 456-76-54. Они могли бы сами её назвать. Тот, кто первым обследует планету, имеет право дать ей имя. Но планета оказалась такой негостеприимной, что им и назвать её не хотелось. Между собой они называли её Пять-четыре. А это, разумеется, не имя для настоящей планеты.

ПЛАНЕТА ПЯТЬ-ЧЕТЫРЕ

На планете извергались тысячи вулканов, а от потухших остались кратеры, заполненные горячей водой. Из этих озёр поднимались гейзеры или пузыри газа. Порой на планете случались землетрясения, отчего вулканы рассыпались, а их обломки и лава покрывали долины. Этот беспощадный, тоскливый мир освещали четыре небольших красных солнца, так что там не было ночи, но и никогда не было очень светло. Тени от скал и гор металась по камням и лужам, в зависимости от того, какое солнце светило сильнее. Живых существ на планете было мало, а те, что были, таились в скалах или в морях, в трещине ожидая очередного землетрясения или извержения.

Эту планету и надо было исследовать: составить карты, собрать образцы минералов и фауны...

Устраивать наземный лагерь они не стали, а вышли на орбиту. Гай-до работал круглые сутки. Ирия порой прерывала работу, чтобы поспать.

— На этой планете кто-то недавно побывал, — сказал однажды Гай-до.

— Почему ты так думаешь?

— Тут вели взрывные работы и даже копали шахты.

— Странно, — произнесла Ирия. — По всем справочникам мы на Пять-четыре первые.

— Внимание, — сказал Гай-до. — Вижу предмет искусственного происхождения.

Ирия бросилась к скале. У ручья в тени скалы виднелось оранжевое пятно. Оно оказалось разорванной шалаткой.

Гай-до осторожно спустился в ущелье. Ирия вышла наружу, чтобы посмотреть на палатку вблизи.

Она поняла, что случилось несчастье. Видно, на планету прилетел исследователь или турист и попал в землетрясение.

Ирия прошла вверх по ущелью и вскоре увидела остатки разбитого вдребезги планетарного катера. Пройдя ещё несколько шагов по течению ручья, от которого поднимались струйки пара, она замерла. Под скалой лежал темноволосый молодой человек.

Ирия наклонилась к нему и прижала ухо к его груди. Сердце молодого человека еле билось.

— Гай-до, — позвала она. — Он ещё жив!

В две секунды Гай-до перелетел к Ирии, и девушка перенесла пострадавшего внутрь кораблика.

Она осмотрела раненого, вымыла его, перевязала, сделала укрепляющие унолы, но большим помочь ему не могла.

Пока Ирия возилась с раненым, Гай-до помогал ей советами и старался отыскать ответ на загадку: что могло случиться с молодым человеком? Неудобное предчувствие охватило Гай-до.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 45, 47.

Дорогие соавторы!

Те из вас, кто направил кораблик Гай-до на планету Пять-четыре, по-моему, поступили правильно. «Загадку этой планеты Ирия хотела раскрыть», — пишет, например, семиклассница Оксана Петрова из школы № 6 г. Щёлкова (Московская область). А Игорь Маркин считает, что серые шары — это и есть обитатели планеты Пять-четыре. Идею Игоря мы используем, как и предложение Серёжи Пакка из Южно-Сахалинска. О серых шарах, о том, что с корабликом Гай-до их связывает какая-то тревожная тайна, написали многие. Интересно...

Некоторым ребятам, судя по письмам, не терпится вместе с героями повести выиграть гонки — например, Вове Попову из посёлка

Колово КАСР, подругам из Новосибирска Ярославе Зиновьевой и Анне Ноппе. Не будем торопиться, мне кажется, что прав Денис Умноз, который живёт в г. Тейково Ивановской области. Он пишет: «Я думаю, что Алиса и её друзья должны не просто интересно провести каникулы, но и сделать доброе, полезное дело».

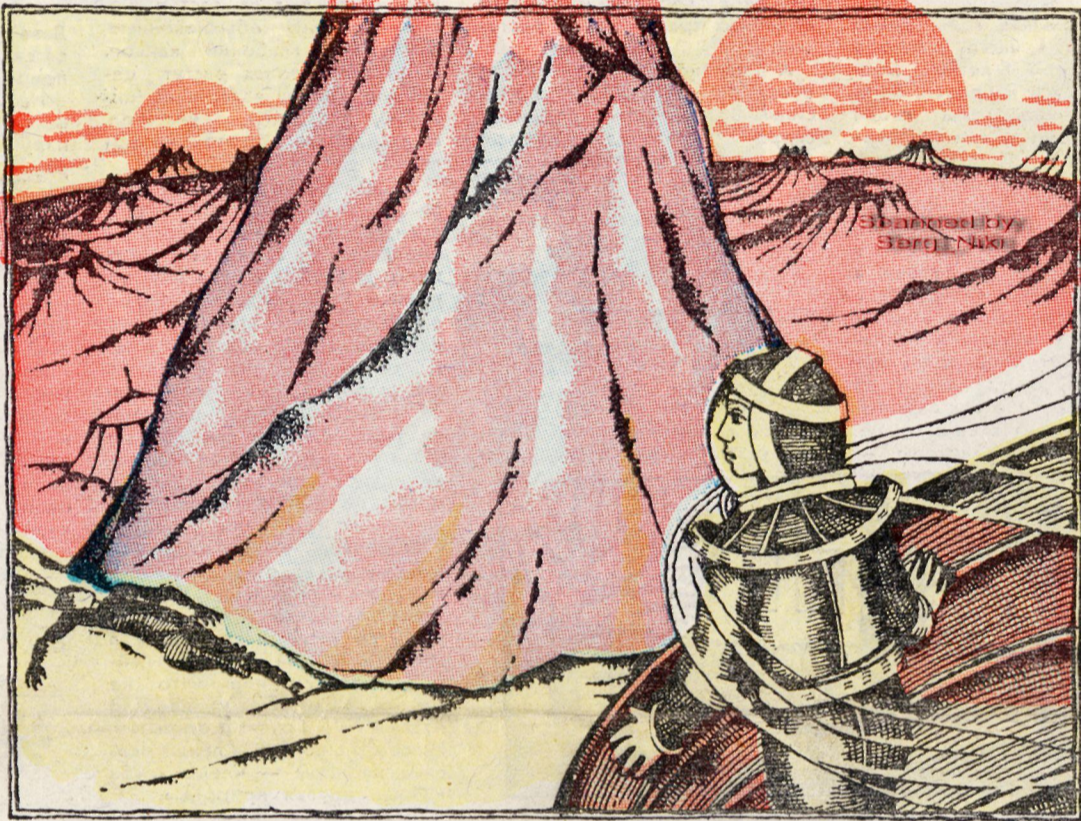
Кое-кто из вас, ребята, вводит в повесть героев из других книг, например, Крысса, Весельчака. Не стоит — это уведит нас от основного действия.

Не беспокойтесь, что письма могут прийти с опозданием. Просим из-за этого не расстраиваться. Ваши письма мы внимательно прочитаем и всё самое интересное постараемся использовать в последующих выпусках.

Кир БУЛЫЧЁВ
и другие

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

Каникулы в космосе, или Планета Пять-четыре

— Ирия, — сказал он, — я думаю, что нам лучше отсюда улететь. И как можно скорее.

— Я согласна. Но дай мне ещё десять минут: должны подействовать унолы.

Тут Гай-до увидел в углублении скалы странный знак. Кто-то вырезал на камне два кольца, соединённых двумя полосками. Это был знак базы странников.

Тех самых загадочных странников, которые когда-то облетели всю Галактику. Они оставили свои следы на многих планетах. Иногда это были развалины гигантских башен, иногда пустые обширные подземелья или широкие шахты. Иногда базы снабжения.

Базы странников всегда волновали учёных и кладоискателей. Какие богатства могучей цивилизации хранятся там?

Но ещё ни на одну базу не удалось проникнуть.

Первый раз, когда базу отыскали, она оказалась пустой. Вторую базу нашли нетронутой. Но как только постарались её открыть, база взорвалась. В третий раз разведчики были очень осторожны. Они вырыли туннель сквозь скалы и увидели внутри много чудесного. Даже успели кое-что сфотографировать, но тут раздался сигнал тревоги. Разведчики убежали. Как только последний из них покинул базу, раздался взрыв, и база исчезла...

Гай-до, увидев два кольца, стал шарить электронны-

ми глазами по соседним скалам в надежде найти вход в базу.

Вскоре в глубокой расщелине он обнаружил чёрный провал, а возле него каменную плиту. И понял: когда-то землетрясение разрушило вход в базу, и некому было вернуться и починить его. Гай-до направил луч прожектора в чёрную расщелину и увидел очертания круглой цистерны. Он знал по докладам разведчиков, что так странники хранили топливо для кораблей. Гай-до даже подумал: попрошу Ирию, пускай возьмёт немного топлива для меня.

Но тут он услышал голос Ирии:

— Гай-до, немедленно поднимаемся.

— Не могли бы мы немного задержаться? Я вижу открытый вход в базу странников.

— Ты с ума сошёл, — твёрдо сказала Ирия. — От нас зависит жизнь человека. Все базы странников не стоят этого.

И, конечно, Гай-до немедленно стартовал.

Вскоре он опустился у госпиталя на планете Вестер и вызвал врачей.

К удивлению Гай-до, Ирия отказалась идти домой. Она осталась в коридоре больницы и ждала, пока закончится операция. Так прошло несколько дней. С утра Ирия бежала в больницу, а Гай-до весь день стоял в больничном парке и ждал, пока она кормила с ложечки молодого человека.

Когда молодой человек пришёл в себя, оказалось, что его зовут Тадеуш, что он биолог. Он опустился на Пять-четыре и начал её исследовать. Вдруг раздался страшный взрыв. Его отбросило в сторону. Очнулся Тадеуш только в больнице на планете Вестер. Рядом с ним сидела странная девушка, которую он сначала принял за юношу. Она была коротко острижена, ладони её были в мозолях, упрямый подбородок исцарапан, на щеке шрам. Движения её были резкими, голос грубым, но глаза оказались сиреневыми и красивыми. Тадеуш узнал, что она две недели не отходила от его постели. Он ничего не произнёс, кроме слова «спасибо», потому что был ещё очень слаб. Все остальные слова он сказал взглядом. И самая мужественная женщина в Галактике Ирия Гай вдруг почувствовала, как её сердце застучало, словно пулемёт.

На двадцатый день после операции Ирия сказала кораблю:

— Гай-до, я улетаю на Землю.

— Зачем?

— Надо отвезти Тадеуша на родину. Здесь для него неподходящий климат.

— Но зачем вам лететь с ним? — удивился Гай-до. — Жизнь Тадеуша вне опасности, нам пора писать отчёт.

— Ты ничего не понимаешь, — раздражённо ответила Ирия.

На этом разговор и кончился. Гай-до понял, что Ирия непреклонна, и даже предложил сам отвезти Тадеуша, но Ирия заявила, что Тадеушу будет неудобно лететь в таком маленьком кораблике. ...Прошло полгода. Ирия всё не возвращалась. Гай-до тосковал, ждал... и, наконец, решился.

Он уговорил роботов заправить его для дальнего полёта. У Гай-до были штурманские карты, и он представлял себе, где находится Земля. Как-то в дождливую ветреную ночь он тихонько поднялся с космодрома и взял курс на Землю.

На подлёте к Солнечной системе Гай-до понял, что его преследует какой-то неизвестный корабль. Он прибавил ход и постарался уйти от преследования. Преследователь выпустил по Гай-до боевую ракету. Гай-до был настолько не готов к такому нападению, что на миллионную долю секунды опоздал принять решение...

Страшный удар разорвал его борт. Воздух пузырями вылетел из корабля, и Гай-до беспомощно поплыл в пространстве.

Взрыв привлёк внимание патрульного крейсера. Преследователь быстро развернулся и исчез в глубинах космоса...

Гай-до закончил свой долгий рассказ вопросом:

— Люди, ответьте мне: почему она покинула меня и не вернулась? Может, она погибла?

— Скорее всего, — сказал Аркаша, — Ирия Гай жива и здорова. Она предпала науке Тадеуша.

— Но это предательство! — воскликнул корабль.

— Не укоряйте её, — попросила Алиса. — Может, это любовь. Я читала, что ради любви люди совершали странные поступки.

— Не путай, — прервал Алису Пашка. — Как можно из-за какой-то любви бросить друга и работу? Забудь о ней.

— О, нет! — возразил корабль. — Я её никогда не забуду!

— Почему вы скрыли от людей, что вы разумный? — спросила Алиса.

— Я о многом передумал. Я не знаю, кто на меня напал и почему. Вдруг кто-то не хотел, чтобы я нашёл Ирию? Сначала я решил отремонтировать, а потом уж действовать. Пока что я начал заращивать дыру в борту. Я не бездельничаю, не сдаюсь на милость судьбы. Если вы меня почитаете, я сделаю всё, что вам нужно, а потом полечу искать Ирию.

— Правильно, — сказал Пашка.

— Нет, — возразила Алиса. — Мы сами должны найти Ирию Гай.

— Что я слышу? — прошептал корабль. — Неужели в вас столько благородства?

— Это естественно, — сказал Аркаша. — Если у тебя несчастье, мы должны помочь. Расскажи всё, что ты знаешь об Ирии.

На дисплее возникло лицо молодой женщины. Лидо было решительным, волосы пострижены коротко, на щеке шрам.

— Её легко отличить от остальных женщин, — произнёс Гай-до. — Она всегда ходит в мужской одежде, говорит резко. Шаги широкие, любимые занятия: стрельба из пистолета, верховая езда, бокс и поднятие штанги... Это самая мужественная женщина во всей Галактике.

(Продолжение следует).